УДК 821.161.1-32(091)"19"Бунин

Е. Р. Пономарев, М. М. Аболина

Рассказ И. А. Бунина «Речной трактир»: материалы для научного комментария[1]

Статья затрагивает проблему научного комментирования книги И. А. Бунина «Темные аллеи». Существующие комментарии не полны и недостаточны. Вниманию читателя предлагается комментарий к рассказу «Речной трактир», подготовленный Бунинским семинаром СПбГУКИ. Он охватывает историю публикаций, анализ временной структуры, комментарий важных деталей сюжета, обзор статей, посвященных рассказу и пр.

Ключевые слова: Бунин, Бунинский семинар, варианты текста, история текста, научный комментарий, «Речной трактир», «Темные аллеи»

Evgeny R. Ponomarev, Margarita M. Abolina

«River tavern» by Ivan A. Bunin: materials for science review

The article addresses the problem of the research commentary to the book «Dark Alleys» by Ivan Bunin. All the existing comments are incomplete and insufficient. Bunin study group, which has been working at the University for 3 years, presents the comment to «Riverside Inn», one story from the «Dark Alleys». It covers the history of publications, analysis of temporal structure, important details of the plot comment, review of the articles devoted to the story, etc.

Keywords: Bunin, alteration, Bunin study group, «Dark Alleys», «Riverside tavern», commentary, text history, text variants

Проблема научного комментирования рассказов из сборника «Темные аллеи» представляет исключительный интерес в рамках подготовки академического Полного собрания сочинений И. А. Бунина. В существующих изданиях сборника комментарий выполнен весьма поверхностно, случайным образом. Часто невозможно понять, почему комментируется одна деталь, а другая не комментируется. Почему для одних рассказов приведены какие-то сведения по истории текста, а для других нет. Почему в некоторых случаях указываются цитаты и аллюзии, использованные автором, а в других они обходятся молчанием. Одним словом, даже в существующих изданиях, ориентированных на широкого читателя, комментарий к «Темным аллеям» оставляет желать лучшего. Научный же комментарий к текстам сборника не создавался никогда. Помимо всего перечисленного выше: истории создания текста, реального комментария, выявления интертекстуальных совпадений, – он включает в себя обзор критических отзывов, появившихся в момент публикации рассказа, а также обзор научной литературы, посвященной изучению текста. Причем критических обзоров такого рода требует не только сборник целиком, но и каждый рассказ, ибо многие рассказы «Темных аллей» публиковались отдельно (случалось, что и несколько раз до появления сборника) и нередко рецензировались отдельно. Так же и в научной литературе: существует немало статей, посвященных отдельным рассказам сборника. Да и в общих работах о творчестве Бунина некоторые рассказы «Темных аллей» анализируются подробно.

Не всегда удается соблюсти традиционный план научного комментария при комментировании каждого рассказа. Точнее, почти всегда не удается. Каждый рассказ «Темных аллей» имеет собственное лицо – оно отражается и в зеркале комментария. Об одних рассказах написано много, о других (по отдельности) почти ничего. Для некоторых рассказов в научной литературе можно найти практически все необходимые сведения; при этом важно свести их воедино, и это делается впервые. Для некоторых рассказов часть комментария приходится создавать самостоятельно. Иногда процесс комментирования переходит в сферу интерпретации: например, в предлагаемой читателю статье указано, что многочисленные цитаты, явные и скрытые, из русской литературной классики соседствуют в рассказах «Темных аллей» с автоцитированием. Собственное дореволюционное творчество Бунин ощущает как отчужденную традицию, подобно рассказам Гаршина или романам Тургенева. Это важное наблюдение относится уже к сфере интерпретации и, вероятно, будет развито в последующих публикациях Бунинского семинара. Бунинский семинар начинает этой работой серию публикаций материалов к комментарию, которые, как кажется, и сами по себе представ-

ляют научный интерес. Вероятно, в научном издании «Темных аллей» (к подготовке которого приступила группа ученых из Москвы и Петербурга, запланировав выпуск соответствующего тома в серии «Литературные памятники») будет использована лишь часть этих материалов. Тем важнее опубликовать их полностью.

«Речной трактир», вошедший в третью часть цикла «Темные аллеи», И. А. Бунин начал 27 октября (эта дата значится во всех публикациях рассказа), а закончил 29 октября 1943 г. – это следует из записи в дневнике: «29. X. Пятница. Вчера в полночь дописал последн<юю> страницу „Речн<ого> ресторана". Все эти дни писал не вставая и без усталости, оч<ень> напряженно, хотя не досыпал, терял кровь, и были дожди. Нынче падение. День был тихий, милый, на душе тихо и грустно, воспоминания…»[2]; «Речной ресторан» – первоначальное название рассказа – еще до первой публикации был заменен на «Речной трактир».

По причине военного положения, практически прекратившего все книгоиздательские процессы в Европе, а также затруднявшего контакты с неевропейскими издателями, рассказ долго не удавалось напечатать: он был опубликован только в 1945 г., в 11 номере «Нового журнала» (созданного в 1942 г. М. О. Цетлиным и М. Алдановым, переехавшими из Европы в США). М. Алданов писал Бунину 26 декабря 1945 г.: «„Речной Трактир" и в журнале всех приводит в восторг… все решительно превосходно, никто так не напишет. Описание Волги в „Речном Трактире" и трактира – верх совершенства»[3].

К 1945 г. относится и вторая публикация: усилиями Алданова и Цетлина «Речной трактир» был издан отдельной книгой как подарок к 75-летию Бунина, с оригинальным графическим оформлением. Алданов писал Бунину (письмо от 30 ноября): «Художественную часть издания взял на себя Мстислав Валерианович Добужинский, и, кажется, теперь оно, в самом деле, будет красивым»[4]. Бунин был очень тронут: «„Речн<ой> трактир" получил (5 экз<емпляров>) – еще раз очень благодарю за него Вас и Добужинского»[5].

На обложке книги стоит 1945 г., но в продажу издание поступило только в январе 1946 г. – это следует из того же письма Алданова Бунину от 26 декабря 1945 г.: «…Рассказ выйдет дней через десять»[6].

Третья публикация рассказа – в составе сборника «Темные аллеи», изданного парижским издательством О. Г. Зелюка «La Presse Française et Étrangère» («Франко-русская печать») в 1946 г.

Тексты этой книги принято считать «каноническими», хотя издательство Зелюка использовало новую орфографию – к неудовольствию Бунина, писавшего: «…она (книга. – *Е. П., М. А.*) напечатана по „новой" заборной орфографии, забыл запретить ее издателю (Зелюку)»[7]. По изданию 1946 г. набраны «Темные аллеи» в шеститомном «Собрании сочинений» Бунина 1980-х гг.[8] – наиболее авторитетном издании бунинских текстов советского времени. С этого издания «Темные аллеи» перепечатываются и до сих пор.

«Речной трактир» имеет несколько редакций. Оба нью-йоркских текста 1945 г. одинаковы. В парижском издании 1946 г. «Речной трактир» имеет некоторые отличия. Они могут показаться правкой чисто стилистической, но за стилистическими нюансами можно увидеть и сюжетно значимые вещи. Например, в финале рассказа в варианте 1946 г. сказано так: «…до разъезда из театров и ужинов по ресторанам, в городе и за городом…»[9]; в обоих текстах 1945 г. словосочетание «по ресторанам» отсутствует («…до разъезда из театров и ужинов в городе и за городом…»[10]). Слово «ресторан» в редакции 1945 г. характеризует только «Прагу» (ресторан, существующий до сих пор в Москве по адресу: ул. Арбат, д. 2).

Поскольку в заглавии рассказа слово «ресторан» было заменено на «трактир», можно предположить, что Бунину было важно подчеркнуть разницу в коннотациях этих двух слов – создать четкий контраст между известным, респектабельным московским рестораном, в который заходит «сам» Брюсов, – и провинциальным кабаком на Волге, сооружением типа дебаркадер (фр. débarcadère, от débarquer – выгружать, высаживать на берег; плавучая пристань различного назначения: вокзал, трактир и т. д.), заведением пусть дорогим, но низкого пошиба.

«Я все это клоню к тому, в каком похабном месте…»[11], – так подытоживает герой рассказа подробное уничижительное описание трактира: «А посмотришь вокруг – что это, собственно, такое, этот трактир? Свайная постройка, бревенчатый сарай с окнами в топорных рамах, уставленный столами под белыми, но нечистыми скатертями с тяжелыми дешевыми приборами, где в солонках соль перемешана с перцем и салфетки пахнут серым мылом, дощатый помост, то есть балаганная эстрада для балалаечников, гармонистов и арфянок, освещенная по задней стене керосиновыми лампочками с ослепительными жестяными рефлекторами, желтоволосые половые, хозяин из мужиков с толстыми волосами, с медвежьими глазками – и как соединить все это с тем, что тут то и дело выпивается за ночь на тысячу рублей Мумму и Редереру! Все это, знаете, тоже Русь…»[12].

Особое внимание Бунин уделяет и топонимике, включаемой в текст: «Русская провинция везде довольно одинакова. Одно только там ни на что не похоже – сама Волга. С ранней весны и до зимы она всегда и всюду необыкновенна, во всякую погоду, и что днем, что ночью. Ночью сидишь, например, в таком трактире, смотришь в окна, из которых состоят три его стены, а когда в летнюю ночь они все открыты на воздух, смотришь прямо в темноту, в черноту ночи, и как-то особенно чувствуешь все это дикое величие водных пространств за ними: видишь тысячи рассыпанных разноцветных огней, слышишь плеск идущих мимо плотов, перекличку мужицких голосов на них или на баржах, на белянах, предостерегающие друг друга крики, разнотонную музыку то гулких, то низких пароходных гудков и сливающиеся с ними терции каких-нибудь шибко бегущих речных паровичков, вспоминаешь все эти разбойничьи и татарские слова – Балахна, Василь-Сурск, Чебоксары, Жигули, Батраки, Хвалынск – и страшные орды грузчиков на их пристанях, потом всю несравненную красоту старых волжских церквей – и только головой качаешь: до чего в самом деле ни с чем не сравнима эта самая наша Русь!»[13].

В топонимический ряд «Балахна, Василь-Сурск, Жигули, Батраки, Хвалынск» – населенные пункты-остановки по волжскому пути – в варианте 1946 г. добавлены еще Чебоксары; «разбойничьи и татарские слова» перечислены последовательно и точно, хотя Бунин, отвечая Алданову в письме, пишет: «…на Волге я был всего один раз в жизни – Плыл (?) от Саратова до Ярославля и „речных трактиров“ никогда не видал»[14].

Тем не менее маршрут, пройденный писателем на пароходе, можно легко воспроизвести на карте Волги и сопоставить с перечисленными в рассказе населенными пунктами.

Перечисление волжских городов – важный момент в создании «русского фона», влияющего на точность изображения и ностальгическое восприятие рассказа читателем-эмигрантом[15].

В дневниковой записи, позволяющей датировать «Речной трактир», Бунин упоминает о военных действиях в России, за которыми тогда следили все эмигранты: «Взяты за эти дни Екатеринослав, Лоцманская Каменка (когда-то я там был перед проходом по порогам). Теперь это, верно, город, гнусно называемый „Днепродзержинск“…»[16]. Не исключено, что отголоски воспоминаний при написании третьей части «Темных аллей» наложились на военные сводки. В записной книжке, в которой зафиксированы этапы работы над рядом текстов «Темных аллей», описание движения парохода по Волге (с перечислением пристаней) соседствует с описанием движения парохода по Днепру (с таким же перечислением пристаней)[17]. Волжский сюжет вошел в несколько рассказов сборника; сюжет, связанный с Днепром, остался за рамками «Темных аллей».

Интересна структура рассказа: «Речной трактир» имеет характерные для Бунина несколько временных плоскостей – в данном случае, четыре. Во-первых, само время написания рассказа – 1943 г. (выделяем этот план как подразумеваемый – рассказ о дореволюционной Москве подернут характерным для Бунина ностальгическим флером эмигрантского сознания. Этот флер создается рядом деталей первых абзацев, описывающих роскошь жизни в Москве, и необъяснимой грустью доктора-рассказчика, на которую настроили его речи о Думе). Во-вторых, герой-рассказчик и повествователь-слушатель находятся в дореволюционной России, в московском ресторане «Прага». Из текста видно, что дело происходит весной, детали беседы позволяют примерно обозначить год: «…разговаривая о недавно созванной Государственной Думе»[18] – вероятно, это либо I-я Государственная Дума, начавшая работу 27 апреля 1906 г., либо II-я, работавшая с 20 февраля по 2 июня 1907 г. В-третьих, повествователь, находящийся в условном 1906 (1907) г., говорит о событиях, произошедших с ним на Волге «лет двадцать тому назад» – получается конец 80-х гг. XIX в., условно – 1886 (или 1887) г. Наконец, в-четвертых, в процессе этих событий двадцатилетней давности рассказчик вспоминает еще и лето предшествовавшего года (т. е. 1885 или 1886 г.) и швейцарские озера, на которых он тогда отдыхал.

Таким образом, структуру «Речного трактира» можно представить на схеме как четыре плоскости, через которые протянута своего рода проекция обратной хронологии: от 40-х гг. в эмиграции – до путешествия в Европу подданного Российской империи конца 80-х гг. XIX в.

Использование плюсквамперфекта, «прошедшего завершенного» времени, – частый прием Бунина[19]. Л. Фостер, анализируя временную структуру «Темных аллей», про «Речной трактир» пишет: «Концовка не только возвращает повествование в настоящее, но еще и обрывает созданную иллюзию прошлого напоминанием, что „ведь ото всего остаются в душе жестокие следы, то есть воспоминания, которые особенно жестоки, мучительны, если вспоминается что-нибудь счастливое“»[20].

Не менее интересен вопрос о литератур-

ных связях сюжета рассказа. «Темные аллеи» содержат в себе множество тонких намеков и не всегда очевидных аллюзий на классическую русскую литературу, что подробно рассмотрела Т. В. Марченко в нескольких своих работах. В одной статье Марченко говорит о литературных связях рассказа «Натали»[21] из второй части цикла, в другой приводит примеры бунинской литературной игры в «Темных аллеях» вообще, комментируя и скрытое, и явное цитирование Буниным классических произведений: «Цитирование Бунина особого рода: рассказы часто рождаются из образов, звуков, ритмики русской лирики XVIII–XIX вв.»[22].

Рассматривая как предмет такого цитирования «Речной трактир», можно заметить, что сюжет рассказа перекликается с повестью В. М. Гаршина «Надежда Николаевна» (1885): оба главных героя пытаются спасти незнакомую девушку от участи «падшей женщины» – только у Гаршина молодой художник знакомится с нею уже в заведении, которое называет «вертепом»[23], а у Бунина военный врач лет 50 вспоминает, как когда-то увидел на улице изящно одетую, красивую девушку, поразившую его воображение, а после неожиданно встретил ее в сомнительном кабаке, в обществе еще более сомнительного субъекта, – что также отдаленно напоминает блоковскую тему превращения Прекрасной Дамы в демоническую Незнакомку. Хотя отношение Бунина к символизму вообще было негативным, но встречаются его уважительные отзывы о Блоке лично[24].

С другим символистом, упомянутым в тексте «Речного трактира» прямо, В. Я. Брюсовым, Бунин в начале творческого пути довольно тесно общался. В «брюсовском» издательстве «Скорпион» в 1901 г. вышел сборник стихотворений Бунина «Листопад». Известна переписка Бунина с Брюсовым[25]. Негативный характер участия Брюсова в тексте – с оценки героем-рассказчиком появления поэта в «Праге» с юной девицей, «похожей на бедную курсисточку»[26], которая названа «очередной его поклонницей и жертвой»[27], и начинается рассказ героя, – определяется историей многочисленных и беспорядочных романов Брюсова. Иногда эти романы заканчивались трагически и получали широкую огласку – к примеру, самоубийство молодой поэтессы Н. Львовой в 1913 г.[28]

Описание субъекта, в обществе которого девушка пришла в речной трактир, может быть намеком на «Легкое дыхание» (1916), где фигурировал «казачий офицер, некрасивый и плебейского вида, не имевший ровно ничего общего с тем кругом, к которому принадлежала Оля Мещерская»[29]. Спутник героини «Речного трактира» отдаленно похож на персонаж дореволюционного рассказа Бунина: «Я узнал в нем одного моего знакомого, промотавшегося помещика, пьяницу, развратника, бывшего гусарского поручика, выгнанного из полка»[30]. Здесь следует отметить, во-первых, яркий и очевидный контраст, «неподходящесть» спутника образу героини, во-вторых, сам типаж «гусарский поручик», имеющий традиционно негативную коннотацию.

В описании героини Бунин часто употребляет прилагательное «легкий»: походка – «скорым и легким шагом»[31], обувь – «уткнувшейся носками в пол легкой, изящной обуви»[32], – что также может быть отсылкой и к «Легкому дыханию», и к собственному раннему творчеству в целом.

Таким образом, помимо цитирования русской классики, мы, возможно, имеем дело еще и с автоцитированием. Этот факт представляется особо важным. Он указывает, что поздний Бунин воспринимал свое раннее творчество частью классической традиции русской литературы. Т. В. Марченко (в обеих упомянутых статьях) автоцитацию не отмечает. Анализируя значение имени главного героя рассказа «Натали» – Виталий[33], она не комментирует интересное совпадение его фамилии (а также фамилии его кузена Алексея, который потом женится на Натали) – Мещерский – с фамилией героини «Легкого дыхания».

10 октября 1945 г. Бунин писал Алданову: «За „роскошное“ издание „Речного трактира“ немножко стыжусь – в нем кое-что неплохо насчет Волги, вообще насчет „Святой Руси“, но ведь все-таки это не лучший „перл в моей короне“, хотя как раз этот „Трактир“ принес мне много похвал…»[34]. Возможно, что рассказ получил еще одну авторскую оценку в письме Бунина к Тэффи от 19 мая 1944 г. Бунин просил Тэффи взять у друзей пять его последних рассказов (неопубликованных на тот момент), «совершенно диких по своему несоответствию особенно тем последним дням, что дошли до нас, но, может быть, вполне законных по тому, видно, вечному, что бывает в чуму и во все семь казней египетских, о чем говорил Тот, ни с кем в мире не сравнимый, у которого я бы поцеловал александрийский сапог с усеченным носком…»[35]. А. К. Бабореко предполагает, что среди этих пяти рассказов – не названных Буниным, мог быть «Речной трактир»: «Сравнением рассказов „Темных аллей“ – „Мадрид“, „Второй кофейник“, „Холодная осень“, „Пароход «Саратов»“ и, по-видимому, „Речной трактир“ – с „Пиром во время чумы“ Бунин подчеркивает их общность с пушкинской „маленькой траге-

дией“ на вечную тему любви и смерти»[36]. Под «пиром во время чумы» И. А. Бунин, вероятнее всего, имел в виду «исторический фон» своих «Темных аллей» – Вторую мировую войну. Соотношение «Темных аллей» с эпохой, их породившей, – вопрос тонкий, требующий специального размышления. Материалы для комментария к «Речному трактиру» позволяют этот вопрос поднять. Интересными в этом плане могут стать материалы к другим рассказам сборника, написанным в это же время.

Примечания

[1] Работа выполнена в рамках Бунинского семинара, работающего с 2011 г. на библиотечно-информационном факультете СПбГУКИ.

[2] Русский архив в Лидсе. MS. 1066/535.

[3] Переписка И. А. Бунина с М. А. Алдановым // Новый журн. 1983. № 150. С. 188.

[4] Там же.

[5] Там же. С. 160.

[6] Там же. С. 153–154.

[7] Письма русского зарубежья // Кольцо А: лит. альм. М.: Моск. рабочий, 1993–1994. Вып. 1. С. 251.

[8] Бабореко А. К. Темные аллеи: коммент. // Бунин И. Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 5: Жизнь Арсеньева; Юность; Темные аллеи; Рассказы, 1932–1952; Рассказы, не публиковавшиеся при жизни И. А. Бунина. С. 611.

[9] Бунин И. А. Речной трактир // Бунин И. А. Темные аллеи. Paris: La Presse Française et Étrangère, 1946. С. 230.

[10] Его же. Речной трактир // Новый журн. 1945. № 11. С. 11; Бунин И. Речной трактир. Нью-Йорк: М. Цетлин, 1945. С. 14.

[11] Его же. Речной трактир // Бунин И. А. Темные аллеи. Paris, 1946. С. 227.

[12] Там же.

[13] Там же. С. 226–227.

[14] Переписка И. А. Бунина с М. А. Алдановым // Новый журн. 1983. № 152. С. 153–154.

[15] Подробнее см.: Пономарев Е. Р. Русский фон «Темных аллей» И. А. Бунина // Вестн. СПбГУКИ. 2005. № 1 (3), дек. С. 78–85.

[16] Русский архив в Лидсе. MS. 1066/535.

[17] Там же. MS. 1066/547.

[18] Бунин И. А. Речной трактир // Бунин И. А. Темные аллеи. Paris, 1946. С. 222.

[19] О «плюсквамперфекте» и временной структуре бунинских текстов эмигрантского периода подробнее см.: Пономарев Е. Р. Воскрешение России: концепция Памяти и рос. хронотоп в послереволюц. творчестве Бунина // И. А. Бунин в начале XXI в.: материалы и ст.: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 2005. С. 116–144; «Жизнь Арсеньева» как история моего современника: И. А. Бунин и В. Г. Короленко // Метафизика И. А. Бунина: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 2011. С. 16–32.

[20] Фостер Л. А. О композиции «Темных аллей» Бунина // Rus. lit. 1975. № 9. С. 55–65.

[21] Марченко Т. В. Переписать классику в эпоху модернизма: о поэтике и стиле рассказа Бунина «Натали» // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2010. Т. 69, № 2. С. 25–42.

[22] Марченко Т. В. Традиции русской классической литературы в прозе И. А. Бунина // И. А. Бунин и русская литература XX в.: по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения И. А. Бунина. М.: Наследие, 1998. С. 14.

[23] Гаршин В. М. Надежда Николаевна // Гаршин В. М. Сочинения: рассказы; очерки; ст.; письма. М.: Совет. Россия, 1984. С. 229–288.

[24] См., например, мемуары Г. Н. Кузнецовой: Кузнецова Г. Н. Грасский дневник. СПб.: Міръ, 2009. С. 161.

[25] Гольдин С. Л. К вопросу о литературных связях В. Брюсова и И. Бунина // Брюсовские чтения, 1962 г. Ереван. Ереван: Гос. пед. ин-т им. В. Я. Брюсова, 1962. С. 163–185.

[26] Бунин И. А. Речной трактир // Бунин И. А. Темные аллеи. Paris, 1946. С. 223.

[27] Там же.

[28] Ашукин Н. С., Щербаков Р. Л. Брюсов. М.: Мол. гвардия, 2006. С. 400–406.

[29] Бунин И. А. Легкое дыхание // Собрание сочинений: в 6 т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 4. С. 96.

[30] Его же. Речной трактир // Бунин И. А. Темные аллеи. Paris, 1946. С. 230.

[31] Его же. Речной трактир // Собрание сочинений: в 6 т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 5. С. 400.

[32] Там же. С. 401.

[33] Марченко Т. В. Традиции русской классической литературы в прозе И. А. Бунина С. 34.

[34] Письма Ивана Бунина Марку Алданову / публ., вступ. ст. Р. Федуловой // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1981. Vol. 22, № 4, oct.-déc. С. 482.

[35] Переписка Тэффи с И. А. и В. Н. Буниными, 1939–1948 / публ. Р. Дэвиса, Э. Хейбер; вступ. ст. Э. Хейбер // Диаспора: новые материалы. СПб.: Феникс, 2001. Вып. 2. С. 514.

[36] Бабореко А. К. Темные аллеи: коммент. С. 609–611.